

Вэнь Няньнань действовал стремительно и скрытно. Пока съемочная группа возвращалась на свои места с оборудованием, никто ничего не заметил — лишь мелькнула вдалеке поспешно уходящая фигура Ань И. Вэнь Няньнань же, мгновенно посерьезнев, вернулся в образ.

Съемки рекламы продвигались небыстро.

Ань И уже всюду листал меню в телефоне, раздумывая, не задонатить ли еще раз на самый дорогой пак, чтобы покрутить гачу, когда оператор наконец нажал кнопку спуска. Он поднялся и жестом показал режиссеру, что сцена отснята.

Ранее он сгоряча пообещал управляющему выкупить одежду. Пусть то был лишь минутный порыв, юноша вдруг поймал себя на мысли, что до сих пор ни разу не дарил мужчине вещей. Не теряя времени, он при первой возможности перевел режиссеру деньги.

Теперь у его ног аккуратно выстроились три фирменных пакета. К тому же за весь день его закармливали всевозможными лакомствами, так что столик рядом с Ань И ломился от угощений.

На съемочной площадке уже разбирали декорации и перетаскивали оборудование, но юноша не обращал на это внимания. Сделав глубокий вдох, он прошептал вычитанную в сети молитву на удачу и с самым благоговейным видом нажал на кнопку десяти призывов.

Когда экран замерцал, меняя цвета, Ань И затаил дыхание и весь подобрался. Он и не заметил, как за его спиной бесшумно выросла фигура Вэнь Няньнаня.

Система тайком проникла в код игры, чтобы подкрутить Ань И шанс выпадения SSR-персонажей. Но стоило ей обернуться, как она едва не лишилась дара речи.

Но Ань И было совершенно не до нее. Даже не оборачиваясь, он зачерпнул горсть семечек и бесцеремонно заткнул Системе рот.

— Молчи, — прошептал Ань И, не отрывая взгляда от экрана. Он отчаянно боялся пропустить появление заветных персонажей. — Ты сбиваешь концентрацию моих будущих SSR-ок. Они же отвлекутся и пройдут мимо!

Система поперхнулась от такой наглости, но из чистого великодушия и заботы о своем маленьком подопечном все же решила договорить.

****[Но твоя личная SSR-карта уже здесь.]****

Ань И поспешно оторвал взгляд от экрана и перевернул телефон дисплеем вниз. Оглянувшись, он и впрямь наткнулся на знакомое лицо. Расплывшись в довольной улыбке, юноша тут же ласково прильнул к мужчине:

— Наконец-то ты освободился!

Он держал мужчину за руку мягко и нежно, а его голос так и лучился искренним восторгом.

Вэнь Няньнань, убиравший со столика недоеденные лакомства, на мгновение замер. Он поднял взгляд и с теплой усмешкой спросил:

— Не терпится уйти?

Бросив быстрый взгляд на экран, где красовались две новенькие SSR-карты, Ань И с чувством глубокого удовлетворения спрятал телефон. Натягивая лямки маленького рюкзачка, он послушно ответил:

— Просто я хочу домой.

Декоративные крылышки на его рюкзаке забавно качнулись. Вэнь Няньнань не удержался и легонько сжал одно из них пальцами. Поймав на себе удивленный и слегка обиженный взгляд юноши, актер с самым невозмутимым видом опустил руку и взялся за стоящие на полу пакеты.

Наклонившись, он подхватил вещи, а затем, мягко подталкивая за рюкзак своего забавного маленького спонсора, уверенно направился к выходу.

Хотя благодаря Системе слухи о признании Вэнь Няньнаня не просочились в сеть, в их узком кругу такие новости разносились мгновенно. К вечеру сплетни уже дошли до Сюй Линъюнь.

В бешенстве она разбила чашку, швырнув ее в стену. Однако той ночью от злости и недоумения страдала не она одна. Старый друг Вэнь Няньнаня, один из немногих, с кем актер поддерживал близкие отношения вне камер, тоже не смыкал глаз до самого рассвета.

Взглянув на экран телефона, чтобы проверить время, он снова открыл переписку со знакомым папарацци, который и скинул ему эту шокирующую сплетню.

Промучившись в постели еще какое-то время, он наконец не выдержал. Сел, крепко сжимая смартфон, и решительно открыл чат с Вэнь Няньнанем.

Друг: [Изображение]

Друг: Ты это серьезно?

Отправив сообщения, он наконец почувствовал облегчение. Время близилось к утру, и ожидать немедленного ответа от Вэнь Няньнаня было глупо. Он отложил телефон в сторону, намереваясь поскорее уснуть.

Но едва телефон коснулся тумбочки, как экран коротко завибрировал, возвещая о входящем сообщении.

Остатки сонливости мгновенно улетучились. Он поспешно открыл чат и, прочитав ответ, едва не задохнулся от изумления.

Вэнь Няньнань: Серьезно.

Вверху экрана замигала строчка «Печатает...». Вэнь Няньнань легко представил, в каком шоке сейчас находится его друг, но продолжать беседу не стал. Со вздохом он переключил внимание на юношу, который во сне опять упрямо зарылся лицом ему в шею, и поудобнее устроился на постели.

К этому способу укладывать Ань И спать он пришел лишь накануне, потратив немало усилий.

Почувствовав кожей щекочущее теплое дыхание, Вэнь Няньнань осторожно обнял юношу за талию и притянул еще ближе.

Ань И инстинктивно потянулся навстречу этому теплу и каким-то непостижимым образом умудрился почти целиком проскользнуть под чужое одеяло.

От такой наглости у Вэнь Няньнана едва не перехватило дыхание. С трудом сглотнув, он аккуратно, стараясь действовать как можно мягче, завернул это несносное создание обратно в его собственное одеяло.

Виновник переполоха даже не догадывался о своих ночных бесчинствах. Он лишь сладко причмокнул губами и с тихим вздохом потерся щекой о грудь мужчины.

— Е Линь... прекрати ворочаться... — сонно пробормотал он.

Юноша недовольно ворчал на то, что ему мешают спать. Но мужчина, обнимавший его, в то же мгновение замер, а его взгляд сделался пугающе холодным.

Вэнь Няньнань молча прижался щекой к его виску и вкрадчиво, угрожающе мягким шепотом спросил:

— Кто я, по-твоему?

Ань И попытался отвернуться, уходя от раздражающего шепота, но его подбородок тут же мягко, но властно зажали пальцами, лишая возможности пошевелиться.

— Хм... — даже сквозь сон почувствовав сгустившуюся опасность, юноша жалобно захныкал и

пролепетал: — Ты... плохой...

Что ж, в этот момент Вэнь Няньнаню действительно безумно хотелось стать для него плохим.

Его взгляд сделался совсем темным, лишенным всякого тепла. Под покровом глубокой ночи остатки хваленного самоконтроля окончательно испарились. Наклонившись, он грубовато прижал палец к пухлым, податливым губам Ань И и бесцеремонно раздвинул их.

— Скажи еще раз, — настойчиво потребовал он. Мужчина отчаянно жаждал узнать правду, хотя подсознательно безумно боялся вновь услышать из этих губ чужое имя. — Кто такой этот Е Линь?

Вэнь Няньнань принялся лихорадочно перебирать в уме всех знакомых. Он слишком долго крутился в шоу-бизнесе и, даже если не общался со всеми коллегами лично, прекрасно знал имена большинства популярных актеров и айдов.

Однако имя Е Линя не пробуждало в памяти абсолютно ничего.

Подушечка его пальца уже скользила по ровным зубам юноши, задумчиво оглаживая острый маленький клык.

Разделавшись со сферой развлечений, актер мысленно перешел к списку крупных бизнес-династий столицы.

Поскольку за плечами у него было немало крупных контрактов с известными брендами, в деловых кругах он ориентировался отлично.

Среди влиятельных шишек и впрямь было несколько человек по фамилии Е, но все они были глубоко женатыми мужчинами почтенного возраста, у которых от шевелюры давно остались лишь жалкие воспоминания.

Вэнь Няньнань успел неплохо изучить повадки Ань И. Тот хоть и старался этого не показывать, был неисправимым эстетом и любил глазами — старые облысевшие боссы точно не могли прийтись ему по вкусу.

Откинув один вариант за другим, актер окончательно запутался. Ни одна кандидатура в его окружении не вязалась с образом таинственного Е Линя.

Он слегка надавил пальцем на нёбо Ань И. Малыш издал тихий, обиженный стон, и на лице мужчины проступила редкая для него — пугающая, холодная и собственническая гримаса.

— Тебе не следовало произносить это имя, — едва слышно выдохнул он в темноту комнаты.

Не имея возможности закрыть рот, юноша задышал чаще и попытался освободить руку из-под одеяла, чтобы убрать мешающий палец.

Однако его запястья тут же крепко зафиксировали поверх одеяла. Ань И обиженно насупился, выгляда в этот миг невероятно жалко и незащищено.

Но Вэнь Няньнань и не думал смягчаться. В его душе поднялась лавина мрачных подозрений.

«Неужели этот мальчишка сблизился со мной лишь потому, что искал в моих чертах чью-то тень? Неужели я для него — всего лишь жалкий суррогат чужого идеала?»

Пока в голове актера разыгрывалась настоящая драма с худшими штампами киноиндустрии, спящий Ань И окончательно потерял терпение. Поняв, что руки ему не помогут, он сердито прикусил мешающий палец.

Зубки у юноши были ровными, но укус оказался неожиданно чувствительным.

Вэнь Няньнань поморщился от острой боли, однако пальца не убрал.

Вглядываясь в безмятежные черты лица спящего, он горько усмехнулся. Склонившись еще ниже, он коснулся губами его открытой, нежной шеи.

Почувствовав влажное прикосновение к чувствительной коже, Ань И вздрогнул, окончательно размяк и инстинктивно приоткрыл рот, отпуская палец.

Однако актер не спешил убирать руку. Изменив угол, он продолжил легонько дразнить его зубы, пока свободная ладонь аккуратно фиксировала нежный подбородок юноши, не позволяя тому закрыть рот.

Ночные видения Ань И сделались совсем уж недружелюбными. Ему снилось, будто он поймал гигантскую, жирную рыбину и уже приготовился знатно ею полакомиться. Но стоило ему сделать первый укуc, как добыча ожила и бесцеремонно пихнула его плавником прямо в рот.

Ань И страшно рассердился.

Раздосадованный, он прямо во сне замахнулся свободной рукой, намереваясь как следует проучить наглую добычу.

Неожиданный толчок маленькой ладони в грудь заставил Вэнь Няньнаня мгновенно опомниться. Он нехотя отстранился от влажной от поцелуев шеи и наконец убрал измученный палец, на котором уже красовался отчетливый след от острых зубов.

Сам же виновник ночного переполоха преспокойно уткнулся носом ему в грудь и, найдя удобное положение, мгновенно провалился в глубокий сон. Вэнь Няньнань долго смотрел на эту беззаботную моську. Сжав челюсти, он не выдержал и в порыве глухой ревности легонько прикусил его за мочку уха.

— Не дай бог мне встретить этого человека, — едва слышно, но до предела опасно прошептал он Ань И на ухо. — Иначе я сделаю так, чтобы он остался жить исключительно в твоих воспоминаниях.

Будь то хоть первая любовь, хоть близкий друг детства — теперь рядом с Ань И имеет право находиться только он один.

И все же на душе скребли кошки. Сдавив юношу в объятиях еще крепче, актер уткнулся подбородком в его макушку и наконец закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/18331/1763862>